

НА СМЕНИ!

Газета Свердловской областной организации ВАКСМ ♦ № 183 (13822) Суббота, 22 сентября 1990 г. ♦ Цена 3 коп.

Срочно в номер!

ХЛЕБА! МОЖНО БЕЗ ЗРЕЛИЩ...

— За булочки не отбывай! — крикнула продавец. — Больше нет.

А я успела увидеть ее, последнюю, сиротливо задержавшуюся на прилавке. За ней уже спешила покупательница с чеком. Часы показывали 13.10. Итак, в обеденный перерыв купить хлеба не удалось. Вечером после работы соседняя булочная встретила меня абсолютно пустыми прилавками.

— Торговали до 12.

— Мало завозить стали?

— Что вы, наоборот — больше!

— 18 сентября после шести вечера в Свердловске нигде хлеба не было, со всех окраин ехали к нам, а у нас тоже было пусто, — говорит директор магазина № 1 Хлебторга А. С. Тушков.

— У нас ночной завод хлеба, — рассказывает заведующая магазином № 5 Хлебторга В. В. Волкова. — Утром выстраивается огромная очередь. Сегодня с одной женщиной до конфликта дошло: шесть булок берет. Ну куда столько? Потом выбрасывать будут. А люди с поля, у нас уборки вернутся, у нас — ни

крошки. Раньше днем еще завозили уктусский хлеб и диетический, теперь перестали, но зато ночной завод увеличился в полтора раза. Но вечером хлеба нет.

— Реализация хлеба выросла, — подтверждает А. С. Тушков. — Но и поставки его срываются. 18 сентября семь контейнеров хлеба мы недополучили с хлебозавода № 2, 19 сентября — четыре контейнера (это 200 кг) батона не поступило с хлебомакаронного комбината. Хлеб идет прямо от печи — горячий, и реализация его в таких случаях всегда возрастает. Раньше мы могли дополнительно в течение дня заказать, теперь — строго по верхней заявке.

Дал чего же нам не хватает: муки, бензина, чувства меры! С этим вопросом я обратилась на хлебозавод № 2.

— Рабочих рук, — ответила мне начальник отдела сбыта Р. В. Биушкина. — Нехватка более 50 процентов. В бригадах вместо 36 по 10 человек работает, а заявка — 110 тонн в сутки. Это предел. И на хлебозаводе-автомате та же ситуация. Принимаем на работу кого угодно; у нас школьники работают. Много вре-

менных рабочих. Вчера люди были, заявку выполнили. Сегодня — не знаем. А накормить нужно не только свердловчан. В Белоярске вон завод на ремонте. Что же, их без хлеба оставить? Хлеб всем нужен. А вот мы, выходит, никому не нужны. Никого не забывают, как нам живется. Ни жилья нам, ни детских садов. Вот и уходят люди. Некому хлеб печь. А будут кадры, будет хлеб, мука есть.

— Говорят, бензина нет хлеб возить. Неужели и тут экономия? — У автотранспортного предприятия, конечно, тоже проблем хватает. Вот шестую контейнерную машину на ночь нам выделить никак не могут. В результате хлеб стоит на заводе, утром приходится развозить его туда, куда он должен был поступить ночью, а дневной завод задерживается. Но главное все-таки в нехватке людей. Тем более, что аппетит на хлеб вырос, и мы это чувствуем по заявке торговли.

Итак, сушим сухари и надеемся на детишек, которые испекут нам хлеб после уроков?

М. СУСЛОНОВА,
Фото В. ЯКУБОВА,
Свердловск.

Приглашаем представителей общественных движений и партий, всех свердловчан на встречу с заместителем председателя Комитета по средствам массовой информации, секретарем Конституционного управления Социал-демократической партии Российской Федерации, народным депутатом РСФСР О. Г. Румянцевым [Москва].

Речь пойдет о ходе работы над новой Конституцией РСФСР и проблемах правового и организационного обеспечения программы «500 дней».

Встреча состоится в Общественно - политическом центре Свердловска [Башня Дом политпросвещения] 22 сентября. Начало в 18 часов.

Координационный совет ДДВ.

Пульс недели

● Решение обратиться к Верховному Совету СССР с предложением об отставке Совета Министров страны большинством голосов при повторном голосовании принято на сессии Верховного Совета РСФСР 19 сентября.

● На сессии Верховного Совета РСФСР оживленную реакцию вызвала выступление депутата С. А. Носовца, сообщившего, что он вместе со своими коллегами намерен сдать пропуск в столовую, по которому он может в определенные часы купить продукты, которые, по его словам, «просто так нельзя купить». В ответ Б. Н. Ельцина сказал, что может только приветствовать такое решение, а раздаточный следом аллодисменты воспринять как полное одобрение и желание сдать пропуск.

● В Москве завершила работу учредительный съезд Независимых профсоюзов России.

● 50 народных депутатов РСФСР поставили подписи под обращением к гражданам России с призывом отказаться от участия в праздничных демонстрациях 7 ноября.

● 18 сентября в «Комсомольской правде» (приложение-брошюра) опубликована статья писателя А. И. Солженицына «Как нам обустроить Россию».

● По сообщению литовской газеты «Республика» Председатель Совета Министров Литвы выдла замуж и получила фамилию мужа. Теперь премьер Литовской республики Казимера Тарвидене.

● Президиум Красноярского горсовета принял решение о демонтаже брызговиков бывшего Генерального секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко, ровно шесть лет «украинавшие» одну из центральных площадей города на Енисее.

● На этой неделе в Свердловской области побывал секретарь ЦК КПСС О. Бакланов.

● В повестку дня очередной сессии Свердловского городского Совета народных депутатов, которая откроется 10 октября с. г., 31-м пунктом повестки дня поставлен вопрос «О наименовании города Свердловска». Как сообщили в пресс-службе горсовета, вопрос о наименовании города после обсуждения на сессии предполагается вынести на референдум. По мнению председателя комитета по гласности Станислава Валерьевича Ячевского, решение о переименовании города обойдется в 1—1,5 млн. рублей. На вопрос о возможных источниках этих средств Станислав Валерьевич указал два основных: это деньги КПСС и пожертвования в фонд переименования. Давая прогноз о возможности принятия такого решения, он сказал, что оно вряд ли будет принято на этой сессии. Он объяснил это тем, что, во-первых, многие свердловчане против такого решения, а во-вторых, даже те, кто выступает за переименование, соглашаются с тем, что сейчас есть более важные проблемы, на которые можно потратить эти деньги.

● Снято обвинение с известного врача-психотерапевта А. Кашипровского, против которого в начале нынешнего года было возбуждено уголовное дело. Поводом для этого послужило заявление одной из жительниц города Мариуполя, обвинившей его в изнасиловании. Донецкая областная прокуратура вынесла постановление, признавшее несостоятельной жалобу «пострадавшей». Уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления.

● Для стимулирования поставок мяса и мясoproдуктов в общесоюзный фонд Совет Министров СССР дополнительно изыскал особо дефицитные технику и материалы. На эти цели выделены две тысячи легковых автомобилей «Волга», грузовые автомобили, автобусы, тракторы, трубы и металл. Указанные ресурсы будут направляться в распоряжение союзных республик при выполнении ими в сентябре-декабре с. г. установленных в соответствии с государственным заказом месячных заданий по отгрузке мяса и мясoproдуктов общесоюзным потребителям. Выделение материально-технических ресурсов будет производиться в течение 20 дней после подтверждения выполнения плана по отгрузке мясoproдуктов.

● МОСКВА, 21 сентября. Сегодня утром по дороге на работу Председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин попал на улице Горького, в дорожно-транспортное происшествие. Как сообщили корреспонденту ТАСС в пресс-группе Верховного Совета России, Б. Н. Ельцин чувствует себя нормально. Он находится на профилактическом медицинском обследовании.

● Хоккей. Чемпионат СССР.

СКА (Ленинград) — «Атомобилист» (Свердловск) — 6:1.

● Государственная комиссия единого времени и эталонных частот СССР извещает, что в связи с окончанием периода действия «летнего» времени в 3 часа 30 сентября 1990 года стрелки часов на территории Советского Союза переводятся на 1 час назад.

(Подборка подготовлена по сообщениям ТАСС, «Уралик-форма», центральной прессе).

Читайте на следующей неделе:

Пленницы «АЛЖИРа»

«Весной 1989 года в селе Малиновка во время земляных работ на территории птицефабрики было обнаружено место захоронения пленниц «АЛЖИРа». Эскаватор копал и копал, а из его отвешней челюсти сыпались и сыпались кости... Много месяцев потом валялись они среди мусора, возле отстойной ямы птицефабрики, пока «молдежь», журналисты, члены Целиноградского общества «Мемориал», народные депутаты и узники ГУЛАГа, живущие в Целинограде (бывший Акмолинск), не пробили стену равнодушия и бюрократизма».

Очерк журналиста Тамары ЛОМАКИНОЙ об узниках Акмолинского лагеря жен изменников Родины («АЛЖИР») будет опубликован в номерах газеты на следующей неделе.

«Областной город «Н. «Время новое — мня старое», «Чем Екатерина лучше Свердловат». Припоминаете заголовки наших публикаций, посвященных проблеме возвращения Свердловску прежнего имени? Каждый из них вызывала новый прилив читательской почты. Сегодня количество полученных нами писем исчисляется уже сотнями. Сторонники переименования призывают восстановить историческую справедливость, апеллируют к историческим фактам (особенно в том, что касается «темных» сторон политической биографии Я. М. Свердлова). Еще более категорично высказываются противники «Екатеринбурга». Полемика здесь уже — чисто идеологическая, сыплются обвинения в антисоветизме, в попытке «реставрации царизма» (!) На войне как на войне. С той лишь разницей, что полемика носит «зачисный» характер. Но кто знает, чем все закончится, если вопрос о переименовании будет поставлен в практическую плоскость?

На следующей неделе мы продолжим начатую дискуссии.

А как у них?

Отчаявшись распутать «гордиев узел» дефицитных проблем, устав от декларированных посулов, но не подкрепленных пока конкретными действиями программами заявлений о переходе экономики к рынку, мы, рядовые советские труженики, «счастливые» обладатели талонов на колбасу, сахар и другие редко появляющиеся на прилавках рядовых магазинов товаров, с тоской и возмущением выискиваем газетным строкам и телевизионным сюжетам о переменах, происходящих у наших соседей, бывших коллег по бывшему социалистическому лагерю.

Первой из восточно-европейских стран на путь ликвидации административно-командной системы управления и создания рыночной экономики выступила Республика Польша. Хотя лет десять назад поляки пребывали в кризисе, сравнить который можно было бы разве что с сегодняшним положением дель в нашей стране. И мой беседа с А. В. ОСЬКИНЫМ, работавшим в 1986 по август нынешнего года первым секретарем посольства СССР в Республике Польша, началась еще в лифте, везущем нас на 13-й этаж Дома печати, именно с этого. «Знаете, приехал я в Союз, ощутил на себе все «прелести» нашей нынешней жизни и — будто бы взглянул из будущего в прошлое — как все это напоминает ситуацию в Польше десятилетней давности», — сказал Александр Владимирович.

Вообще-то польскими проблемами А. В. Осский начал заниматься давно, еще будучи ответственным работником ЦК ВЛКСМ, неоднократно бывал в Польше в командировках. И вот — пять лет, проведенные в посольстве СССР в Республике Польша, где Александр Владимирович занимался всем спектром внутриполитических проблем страны. В Свердловске А. В. Осский оказался не случайно: был приглашен для участия в работе совещания молодых депутатов России.

Мой собеседник, наконец, удобно усаживаясь с чашкой чая за одним из редакционных столов. Диктофон включен...

От укуса к полной чаше

— Александр Владимирович, ну как там в Польше? — В Польше очень хорошо. Дай-то бог, чтобы у нас когда-то хотя бы на десятую часть было так же хорошо, как в Польше сегодня. Польша сегодня — процветающая красивая страна с полными магазинами, с полной чашей. В Польше нет очередей, она имеет насыщенный товарный рынок. Польша предлагает, например, чтобы наша страна у нее покупала и мясо, и масло, и овощи, и фрукты — все, что хотите. В Польше сейчас ликвидирована инфляция и имеет место свободный конвертируемый злотый по отношению к доллару. Народ, конечно, ворчит оттого, что цены высокие. Но уровень жизни населения продолжает оставаться раза в полтора-два, а то и в три выше, чем у советского человека. Кроме того, изобилие всех товаров позволяет поляку с оптимизмом смотреть в витрину магазина.

— Вы видели Польшу десятилетней давности и в том состоянии, в котором республика пребывает теперь. Свидетельство очевидца: как стране удалось «дойти до такой жизни»?

— Примерно к концу 80-го года польские прилавки и польская жизнь выглядели хуже нашей сегодняшней в несколько раз. Я помню времена, когда заходили в магазин, а на полках только уксус и — больше никаких товаров (на наших еще хоть что-то есть!). На том этапе в стране были разрушены практически все механизмы административно-командной системы, возникла необходимость перехода к рынку, рынка не получалось. Плюс — страна была парализована забастовками, плюс — полный паралич власти.

Генерал Ярузельский ввел военное положение. С этого момента началось продвижение Польши к здравому смыслу, которое успешно завершилось созданием правительства национальной доверия во главе с Тадеушем Мазовецким, который приступил к радикальным реформам. Это правительство за шесть месяцев и добило того экономического чуда, которое сегодня можно наблюдать в польской витрине.

В конце прошлого года инфляция в Польше составила четыре тысячи процентов! Ситуация была крайне неустойчивой. Шла дискуссия о переходе к рынку — вернее, в отличие от нас, там была полная ясность, что рынок нужен, дискуссии же шли только о механизме перехода к нему.

Правительство Мазовецкого взяло власть в свои руки, применило так называемую «шоковую терапию», «бросил» страну в рынок. Но не в такой кучий рынок, как это понимается у нас сегодня (давайте, мол, цены «отпустим», остальные все пойдет само собой). Поляки свою экономическую реформу понимают в главном: создать рынок товаров, рынок рабочей силы и рынок капитала. Вот эти три рынка в Польше взаимодействуют и дают то, что называется рыночной экономикой.

Цены тогда пошли вверх страшно. Появились товары. Стали в большом количестве поступать продукты из села, из-за границы. Население в зависимости от роста цен стало получать компенсацию по способу так называемой индексации. Цены безумно выросли, потом стали падать, падать — и стабилизировались. Кроме того, на рынке появился свободный капитал, ценные бумаги, недвижимость, население стали продавать дома, земля же в Польше продавалась всегда. В страну стал поступать западный капитал.

На производстве начались интересные процессы. Скажем, эх, как это так — предпринимать разрозненно? А оно было вредным предприятием, оно производило, условно

решимости золотого-доллара — это экономическое чудо, которому нам надо учиться. А мы учиться не хотим. Мы вот уже в течение пяти лет бьемся «потерять девственность» — идеологическую, экономическую. Но, простите за сравнение, «стеречь девственность» в несколько этапов — не имеет совершенно никакого смысла. Мы же, цепляясь за догматы и проявляя нерешительность, наносим ущерб и так бедному нашему народному хозяйству.

Что знает Н. Рыжков о социотехнике

— Но ведь вы знаете, какая волна «народного возмущения» поднялась у нас, когда Н. И. Рыжков впервые объявил о возможном повышении цен...

— Тут, по-моему, товарищем Рыжковым было совершенно две ошибки. При моем личном уважении к Николаю Ивановичу как к человеку, никому не нужные стаканы, заваривало или все Польше. И оно разорилось... В Польше появились первые безработные. Это, конечно, неприятный процесс. Но тоже необходимый. Ведь в нашем советском хозяйстве мы сейчас имеем огромное количество людей, которые только делают вид, что работают, а государство делает вид, что платит им деньги. Это болезненное состояние как-то должно прекратиться, человек должен уйти с этой работы, мы должны возвратиться к нормальному состоянию, чтобы хотя бы посадить здесь кустики, а предложение другое — вышеским. И теперь очереди такси ждут и лоят клиента. Я понимаю, что дорого, но это уравнило спрос и предложение. Ведь

Если получим 50, то это плохо, если 40, то это катастрофа. Коммунисты не получили ни одного места. Народ, как только дождался первых свободных выборов, проголосовал против коммунистов. Поляки настолько захотели резких перемен в своей стране, что в одну ночь отбрали мандат власти у коммунистов. К власти пришло некоммунистическое правительство. Хотя в Сейме на сегодняшний день 75 процентов мест — в руках коммунистов, вернее, бывших коммунистов, потому что партия самораспустилась. Все бывшие коммунисты полностью поддерживают политику главы правительства национально-демократического Тадеуша Мазовецкого, католика и некоммуниста.

— Смена шести кабинетов министров в Польше, наверное, происходила более оперативно, чем это возможно у нас в стране!

Курс на реформы выбрали коммунисты

— Александр Владимирович, без сомнения, за всеми экономическими реформами в Республике Польша стоят глубокие политические процессы. Как вы оцениваете этапы их развития?

— 10 лет назад, после введения военного положения, наступил очень тяжелый для поляков момент. В Польшу на какое-то время вернулся военный коммунизм. На все предприятия пришли военные комиссары и силой военной власти стали реорганизовывать административно-командную структуру. Задача военного положения — приостановить распад государства, угрозу гражданской войны, не допустить введения советских войск (а это была угроза реальная). Качественная система была введена немедленно. Правда, дай бог нам сейчас такую карточную систему — каждый поляк, в зависимости от работы, например, шофер, получал 4 кг мяса, члены его

семьи — 2,5 кг. Иная семья имела 12—14 кг мяса в месяц, и какого мяса! Потом военное положение было отменено. И с этого времени коммунисты, стоящие у власти, стали двигаться к рыночной экономике, стали искать способы сверхъестественно-командной системы.

Польша на пути к сегодняшнему своему положению поменяла шесть кабинетов министров. Пока не пришло седьмое, которое впервые возглавил не коммунист, католик Тадеуш Мазовецкий. И первое некоммунистическое правительство, пользуясь мандатом доверия народа, применило ту самую политику «шоковой терапии». Если бы то же самое сделали коммунисты, их бы «сделали» в два дня. А правительство доверия сметать не стали.

Сегодня у нас сложное положение с такси. В Польше, например, я помню время, когда такси было поимать невозможно. Очереди по 100 человек ждали и уговаривали водителей — то есть были безобразия, идентичные нашим. Что было сделано? Очень просто — поляки подняли цены за проезд на такси. И теперь очереди такси ждут и лоят клиента. Я понимаю, что дорого, но это уравнило спрос и предложение. Ведь

Кстати, это очень интересный феномен, истории им еще займется. Помню, накануне выборов, а ведь к власти оппозиция пришла легальным путем, Войцех Ярузельский, выступая перед заводскими руководителями (секретарями обкомов партии в нашем понимании) сказал: «Мы должны из 100 мест в Сенате получить на выборах 60 мест.

И вот я вспоминаю драматические события в Польше, связанные с пленумами Центрального комитета ПОРП. Группа реформаторов во главе с Войцехом Ярузельским и Мечиславом Раковским предложила партии пойти на равноправный диалог с оппозицией. Это был первый шаг на пути отдачи власти. Незнаю, понимали они это или нет... Помню, очень тяжелый 10-й пленум ЦК ПОРП два года назад, где они поставили такой вопрос перед партией, и ЦК сказал — нет, никакого диалога с оппозицией. Тогда примерно в два часа ночи Польша заявила — раз так, мы уходим в отставку. Это был мужественный шаг президента, министра обороны, министра внутренних дел, министра юстиции. Ну и ЦК, будучи под угрозой отставки своего руководства, согласился на его условия о диалоге с оппозицией.

За круглым столом собрались все политические силы страны, был выработан, как говорят поляки, ключ, метод дальнейшего развития Польши. И оппозиция, надо отдать ей должное, согласилась на равноправное движение вперед вместе с правящей партией. Потом коммунисты проигрывают на выборах. Кстати, молодежь голосовала так — 9 из 10 против коммунистов, огромное число членов партии голосовало против своих лидеров. Было сформировано правительство некоммунистическое, в котором, правда, пять портфелей были отданы коммунистам. В начале этого года состоялся съезд ПОРП, который заявил о прекращении ее существования и о создании вместо нее социал-демократии Рес-

публики Польша. Это парламентская партия, которая пользуется каким-то авторитетом. Она отдала всю свою собственность правительству, правительство эту собственность перераспределило между другими политическими партиями и объединениями. Грядут новые парламентские и президентские выборы, в которых социал-демократы, бывшие коммунисты, будут участвовать наряду с другими политическими силами и партиями и полагают, что они имеют хороший шанс войти в парламент, то есть иметь там 5—8 процентов мест.

Курс на радикальные политические и экономические реформы выбрали в Польше именно коммунисты. Это очень важный момент, который у нас не все понимают. Выбрав дорогу реформ, они еще на старте поняли, что надо будет отдать власть тем, кого народ выберет демократически. А вот в будущем, через 5—10 лет, власть эту вернуть заново, но — парламентским путем. Польские коммунисты, первые, значительно раньше, чем мы, отказались от руководящей роли партии и выносили это положение из конституции, они первыми внесли в парламент проект закона о передаче своей собственности государству.

Что мне нравится у поляков — их известная разумность, они добровольно считают необходимым привести в соответствие свое положение в обществе со своим общественным положением. У нас этого много политические деятели не понимают. Они считают, что если они опираются на армию, КГБ и милицию и имеют соответствующее положение в конституции, они — у власти. Это абсурд. Власть человеку или партии в цивилизованном обществе дается другими людьми добровольно, а не держится штыками. И если у кого-то есть какие-то иллюзии на эту тему, то это очень опасно.

Думаю, польский опыт в их политических и экономических реформах чрезвычайно полезен. Польские коммунисты, став первыми на пути радикальных реформ, обеспечили себе в нынешнем польском обществе известные позиции, которые другие партии в других бывших социалистических странах не обеспечили. Знаете, я называю это «синдромом Чаушевским»: если человек так ослеплен своей властью, что даже во имя самосохранения не хочет меняться, это очень опасно, это просто гибель. А меняться надо, активно меняться, и именно этим надо оправдывать свое право на существование.

дей использовать в новом правительстве. Тому же Рыжкову можно предложить пост министра в новом правительстве — с учетом его возможностей, его компетентности. У нас же это однообразие — уход человека с какого-то поста означает его политическую смерть. Это абсурдно, политически наивно. Я полагаю, нам сегодня необходимо новое правительство, правительство максимальной поддержки народа.

— Вернемся к этапам политической борьбы в Польше... Когда коммунисты, находясь у власти, отказались от военного положения, они стали искать пути выхода из экономического кризиса. Это был мучительный процесс. И тут начался перестройка в Советском Союзе, которая дала Польше мощнейший импульс.

В чем заключался этот импульс? Стало ясно, что Советский Союз на этапе перестройки и демократизации уже никогда не будет вести себя по отношению к Польше, как товарищ Брежнев. Стало ясно, что такими мы уже помогаем друзьям не станем. Сиграла свою роль открытая политика Горбачева, которого, кстати, очень ценят в Польше. И коммунисты стали дви-

тацией Бальцерович управляет каждым предприятием. Наше государство устанавливает такие налоги на предприятия, что некоторые называют их грабительскими. Я думаю, это правильная оценка. Налоговая система должна быть гибкой. Я впервые прочел об этом лишь в том докладе Н. И. Рыжкова, с которым он выступил на нынешней сессии парламента. Но ведь это было ясно и пять лет назад! А где мы были раньше?

Или вот такая проблема. В Польше действует свободно конвертируемый злотый, и во внутреннем обороте только в своих магазинах поляки получают около одного миллиарда долларов внутренних доходов. А это сделало правительство Рыжкова с нашими магазинами «безразен!» Оно нанесло колоссальный ущерб советскому государству. Огромная армия советских специалистов, которая раньше вела валюту домой, немедленно оставила эти деньги на Западе. И наше отечество несколько миллиардов долларов благодаря этой акции потеряло в пользу Запады. Возникает справедливый вопрос — когда правительство принимает решение, оно должно думать о его последствиях! Если какой-то человек вчера украл 100 рублей, его сегодня сажают в тюрьму. А если правительство указ нанес ущерб в сотни миллионов долларов, кто-нибудь должен быть виноват в этой безумной акции! Мы в борьбе с алкоголем, я недавно прочел об этом, потеряли сумму, равную пяти или шести Чернобылям. И опять крайних нет. Кто-нибудь думает об интересах нашего отечества?

Реализация плана Бальцеровича пришла к тому, что сегодня в Польше невидимо большое социальное расслоение. Есть люди, которые имеют очень большие деньги, и те, которые живут у черты бедности. Это, конечно, с одной стороны печально — но я, например, этому радуюсь. Государство богаче тогда, когда в нем живет больше богатых людей. Это ведь только мы привыкли к тому, что у нас все равны в нищете. А в Польше сегодня рассуждают так: если человек не может или не хочет больше дать обществу, лучше работать, он должен жить бедно. Рынок должен быть беспощадным. Если ты должен разориться — разоряйся, и никаких соплей, извините за резкость. А вот дальше уже, согласно польскому варианту, вступает в силу другая сторона — оказание помощи бедным; несчастным, убогим. Это функция общественных фондов, государственных органов, службы опеки, церкви. Это не входит в систему экономики. Это то, что мы называем социализмом — забота о человеке, но не в экономике, а вне ее. То же предприятие, которое идет в гору, колоссально наращивая прибыли, в Польше стремится внести деньги, и немалые, в какую-то благотворительную акцию. Потому что знает — в таком случае ему меньше придется платить налогов (та самая гибкая налоговая политика, о которой я уже говорил).

А вообще нынешнему польскому правительству досталось тяжелое экономическое наследство. До нашей страны составило около полутора миллиардов долларов, плюс шесть миллиардов рублей. Западу Польша должна 40 миллиардов долларов, это очень много, по тысяче долларов на каждого гражданина в республике, включая младенцев. Но первые успехи кабинета Мазовецкого на пути экономических реформ говорят о многом, внушают надежду.

Что такое «шоковая терапия»?

— Александр Владимирович, расскажите, пожалуйста, немного подробнее о польском варианте перехода к рынку, той самой «шоковой терапии» радикальных экономических реформ.

— Он был предложен и разработан многими западными специалистами. Эксперты Международного валютного фонда приехали в Польшу, изучили всю экономику и создали вместе с поляками проект реформ, положивший основу плана Л. Бальцеровича, вице-премьера Республики Польша, министра финансов. У плана Бальцеровича, так называемой «шоковой терапии», в Польше есть очень много противников, его критикуют и слева и справа. Но — на одной чаше весов успех реальный, на другой — отсутствие альтернативных вариантов.

Этот план часто обвиняют в «монетарности», в том, что Бальцерович всю экономику подчинил оздоровлению финансов, всей финансово-кредитной системы и, якобы, не работая о производстве, распределении и так далее. Бальцерович отвечает своим противникам, что все это — глупость, деньги, финансы, их здоровье — признак здоровья всей экономики. Механизм оздоровления финансовой системы неизбежно вытеснит за собой всю экономику, приведет Польшу к успеху.

Система Бальцеровича создает три рынка — труда, рабочей силы, капитала. Три рынка начинают взаимодействовать, все предприятия получают полную свободу в определении всех своих целей: что производить, что покупать, что продавать, по каким ценам, сколько платить рабочим. На каждом предприятии в Польше есть система самоуправления, которая позволяет взаимодействовать рабочим с администрацией. То есть, они совместно вырабатывают собственную политику производства товаров и их реализации.

Государство с предприятием поддерживает отношения только финансово-кредитные, больше никаких. Если, допустим, предприятие идет по пути резкого роста заработной платы рабочим и повышения цен на свою продукцию, это неизбежно приведет к громадному росту инфляции, что и случилось в Польше накануне введения реформ Бальцеровича. И Бальцерович тут пускает в ход главное свое оружие — налоги, гибкой налоговой поли-

«Мы хотим хорошо жить»

— Александр Владимирович, как поляки определяют сегодня свой общественный строй?

— Социализм и коммунизм — эти понятия дискредитированы в Польше на очень долгое время, если не навсегда. Поляки говорят, что они просто хотят хорошо жить, а как это будет называться — им наплевать...

Не осталось ни одного памятника Ленину в Польше. Случаются неприятные вещи, связанные с осквернением могил советских солдат. Но, во-первых, это не носит массового характера. У поляков, в силу традиций католицизма, очень уважительное отношение к могилам, приютилкам. А наши средства массовой информации и пропаганда каждый такой случай раздувают, до вселенского скандала. Это неверно. Ни одна политическая сила в Польше не стоит за вводящих молодчиков. Но стоит винить за их действия все общество в целом! Считаю, что подобные выступления советской прессы вредят советско-польским отношениям.

— И последний вопрос, как поляки сегодня относятся к русским?

— Намного лучше, чем раньше... Беседу вел Л. РУДАНОВА, Фото В. ЯКУБОВА.

Этот город не обозначен на географических картах. До недавнего времени само его название составляло государственную тайну, интерес к которой, мягко говоря, не поощрялся...

Город без имени

«Челябинск-40». От Челябинска это километров 100 по дороге, а 40 — это номер почтового отделения, имеющего общую с областным центром индексацию.

Как возник «город»? В конце 1945 года в район г. Ныштыма прибыла группа военных строителей, возглавляемая генерал-майором И. Д. Раппопортом. Был начлен план работы. Летом 1946 г. заключены (под руководством военных) при строительстве ядерного реактора. На месте будущего химического завода началось строительство вспомогательных объектов, а через год уже высились основные корпуса.

В начале 1948 г. на одном из заводов «сороковки» был закончен монтаж первого советского промышленного реактора. Под личным наблюдением прибывшего из Москвы И. В. Курчатова началась загрузка в реактор небольших урановых блоков. 19 июня состоялся долгожданный пуск.

В 1948 г. весь комбинат с ураново-графитовым реактором вступил в строй. Началась паровая плутония «начинки» для советской атомной бомбы.

29 августа 1949 г. на полигоне под Семипалатинском была испытана первая советская атомная бомба, собранная из плутония, произведенного комбинатом в «сороковке». Успешное испытание дало толчок широкому формированию «атомного проекта».

В 1949 г. на «объекте» сооружается второй реактор, затем — следующие три. Американцы описывают комбинат как огромный индустриальный комплекс, имеющий несколько километров в длину.

На фотографиях с их спутника видны железодорожная и шоссе-автомобильная, линии электропередачи, трубопровод. Именно после прохождения через этот район в 1960 г. был сбит под Свердловском американский самолет-разведчик У-2. Тогда район не выдавал своих тайн.

Да и сегодня попасть сюда может далеко не каждый желающий. Однако в конце прошлого года власти решили сделать исключение для американцев, посетивших территорию города. Американцы, среди которых были конгрессмены и журналисты, сфотографировали «Комсомоль-

меры предосторожности. Сброс радиоактивных отходов в реку прекратился. Течу местами огородили проволокой, запретив населению собирать грибы и ягоды, косить сено и т. д. Неэффективность таких мер нетрудно понять, если вспомнить, что запретная речка протекала в 50 метрах от дерезных огородов, а домашнюю птицу и скот не удерживали административными запретами... Сельские жители тогда тоже не очень-то понимали происходящее. Миллионеры мяли ведра грибов, сжигали сено — но разве за всем уследишь? А вскоре произошло еще одно событие. В 1952-1953 гг. в районе села Метлино (там, где сейчас строится АЭС), соорудили промышленный объект «комбината». Живший неподалеку В. Менериков вспоминает, что произошла авария и в реку пошла радиоактивная грязь. Многие тогда получили в течение дозу радиации.

«После 1953 года в Течу пошла вся рыба от Метлино до Курпатова». В район срочно приехали специалисты из Москвы. Они обследовали вены жителей и предложили от них избавиться — все было заражено. Незадолго до взрыва у «банки» прошла контрольная бригада. Инженеры ничего необычного не заметили, правда, стенки у одной из «банок» были теплыми... Через 2—3 часа прогремел мощный взрыв. Бетонная крышка метрового толщину выскочило в сторону. 90 процентов активности (из 2 миллионов 100 тысяч кюри) выплеснулось на площадку, а десять процентов улетело вверх. Над корпусами комбината начал подниматься столб дыма, который быстро рос, достигнув километровой высоты.

Сильный юго-западный ветер погнал радиоактивное облако над территорией области. Через четыре часа оно находилось на расстоянии до 100 километров, через 10 — до 300. Образовались «ядерный язык», в котором преобладали долгоживущий стронций-90, он противился через Челябинскую, Свердловскую и Тюменскую области.

Общая площадь заражения стронцием-90 составила более 15000 квадратных километров. На зараженной территории проживало около 27000 человек. Наибольшую опасность, по официальным источникам, представлял район порядка 900-1000 квадратных километров — вытянутый овал длиной 105 километров, шириной 8-9 километров. (Позже утверждают, что это и есть весь радиационный след). Через 7-10 дней после взрыва отсюда экстренно были высланы три села — Берданиш, Салтыково, Галичево. У жителей этих сел средние дозы облучения достигли 17 бэр по внешнему облучению и 52 бэр по эффективной эквивалентной дозе. Через 250 дней после аварии состоялся плановая эвакуация еще одной зоны, затем еще два переселения. Всего за полтора года было отселено 10180 человек. (Для сравнения: три аварии на Чернобыльской АЭС было эвакуировано 116000 человек). Были полностью ликвидированы три и перенесены 19 деревень.

Всё эвакуированные получили по 400 рублей компенсации (старыми деньгами) и часто закупаемая властями стоимость дома. Течу стали промывать, увезли по обводному каналу вокруг озера Кызылташ, потому перегородили, грязную воду сбросили в искусственный водохранилища, где ей

предстоит отстояться до 2150 года.

Было принято решение использовать для сброса отходов бессточные воды на территории «объекта». Первоначально отходы пошли в замкнутое озеро Карачай, активность сброса в которое составила около 120 миллионов кюри. (Для сравнения: при аварии в Чернобыле было выброшено 50 миллионов кюри активности). На берегу озера стало опасно находиться. Вскоре были сооружены и искусственные водоемы, однако они не сняли проблемы.

Экологические последствия производства ядерных материалов стали приобретать катастрофический характер. По решению руководства были срочно созданы огромные бетонные емкости («кастроли») из нержавеющей стали с жидкими радиоактивными отходами. Действовали специальные автоматические системы вентиляции и охлаждения, однако, по свидетельству министра Л. Д. Рябева, должного контроля за хранением не было.

Катастрофа

История самой крупной до Чернобыля советской атомной аварии в общих чертах уже была описана в нашей печати. 29 сентября 1957 года в одной из «банок» с радиоактивными отходами отключили охлаждение, началось высыхание раствора.

По современным меркам, сроки эвакуации и меры радиационной безопасности были явно недостаточными. Тем более что официальные лица об аварии 1957 года хранят полное молчание, вплоть до лета прошлого года, когда Л. Д. Рябеву пришлось рассказать о ней при утверждении его на новую должность в Верховном Совете.

Крайне мало свидетельств имеем мы о том, что происходило после аварии в самом «Челябинске-40». По свидетельству прессы, несмотря на то, что сразу после взрыва 29 сентября в городе резко поднялся уровень радиации, комбинат продолжал работать.

Из-за режима особой секретности, вспоминает первый заместитель министра среднего машиностроения Б. Николаев в интервью корреспонденту «Правды», «об аварии никто не говорил. Но мы понимали, что ситуация очень серьезная, потому что пришлось сменить всю одежду... Даже деньги в городе были «грязные».

Жертв при аварии не было. Можно считать, что городу повело — радиоактивное облако прошло в стороне от жилых кварталов. Повезло и Челябинску. Если бы дул не юго-западный, а обычный северо-западный ветер, эвакуировать пришлось бы весь 700-тысячный областной центр.

после аварии только в головной части «следа». И лишь по мере эвакуации (в течение полтора лет) распространился на всю тысячеклометровую зону.

Насколько правильно были определены ее границы — вопрос, который пока остается без ответа. Так, у деревни Татарская Карабала охранная зона была установлена в 200—300 метрах от жилых домов. Деревня Русская Карабала (в 3 километрах западнее) была полностью эвакуирована. Все 350 ее домов разрушили, то что осталось, солдаты закатали в траншеи. Жителям же Татарской Карабала разрешили сажать огорода, пастись скот, ловить рыбу и т. п. Единственно, что запретили — это ходить в лес внутри зоны, рвать грибы и ягоды. В 1958 году Галичево Гайтудинов с отцом повезли продавать мясо на рынок в Свердловск. Санниции забраковала мясо над радиоактивное, им выдали справку и по ней загладили деньги. Хотя девятилетняя семья не погелела, жить, однако, по-прежнему приходилось в зараженном районе.

В настоящее время под наблюдением филиала находится около 60 тысяч человек (в эту цифру не входит население «Челябинска-40», обследуемое другим учреждением). По утверждению директора ФНУ профессора Владимира Шведова, состояние здоровья «наблюдаемых» тревоги не вызывает. «Лучевой болезни не наблюдалось, жертв не было. Рабочие заболели? Есть, но не более, чем в других районах. Отсутствие детей у некоторых жителей? Вряд ли это связано с радиацией, доза была недостаточна велика».

Профессор Шведов является специалистом именно по критическим дозам. Возглавляемая им лаборатория занимается практическим моделированием последствий аварийных ситуаций с радиоактивным заражением местности. Масштабы экспериментов не могут не поражать. При исследовании «аварии 1957» через «модель» Шведова пропущены 22000 животных, искусственно зараженных стронцием-90. В результате была установлена «пороговая доза облучения, ведущая к отдаленным биологическим последствиям». По словам сотрудников лаборатории, установленный уровень радиации никак не подтверждает при исследовании населения. Сейчас в лаборатории Шведова — новая работа по моделированию чернобыльской катастрофы на белых крысах. Несмотря на то, что профессор запросил новые десятки тысяч животных, население мало верит его опасениям.

Крайне мало свидетельств имеем мы о том, что происходило после аварии в самом «Челябинске-40». По свидетельству прессы, несмотря на то, что сразу после взрыва 29 сентября в городе резко поднялся уровень радиации, комбинат продолжал работать.

Из-за режима особой секретности, вспоминает первый заместитель министра среднего машиностроения Б. Николаев в интервью корреспонденту «Правды», «об аварии никто не говорил. Но мы понимали, что ситуация очень серьезная, потому что пришлось сменить всю одежду... Даже деньги в городе были «грязные».

Жертв при аварии не было. Можно считать, что городу повело — радиоактивное облако прошло в стороне от жилых кварталов. Повезло и Челябинску. Если бы дул не юго-западный, а обычный северо-западный ветер, эвакуировать пришлось бы весь 700-тысячный областной центр.

Люди и крысы

Изучение влияния радиации на растения, животных, водоемы началось одновременно со строительством «Челябинска-40». В Касли — по соседству с закрытым городом — обосновалась группа Н. В. Тимофеева-Ресовского, проводившего лабораторные исследования с участием ученых, вывезенных из Германии. В «сороковке» имелась другая лаборатория и свои специалисты, прошедшие строгую проверку на благонадежность.

Авария 1957 года коренным образом изменила масштабы и задачи исследований. Потребовалась организация медицинского наблюдения за большим числом людей с территории зараженных радиоактивными веществами.

В 1958 году был создан филиал Ленинградского НИИ радиационной гигиены, впоследствии переименованный в филиал Института биохимии АН СССР. Филиал рас-

положен на территории первой городской больницы в Челябинске. Как и все ученики такого рода, он не рассчитан на оказание массовой помощи пострадавшим. Клиническое отделение ФИБ имеет всего 50 коек, в основном для лиц, проходящих профилактические обследования. Эти обследования жителей пораженных районов проводились сначала ежегодно (первые три года), а потом — раз в 10 лет.

В настоящее время под наблюдением филиала находится около 60 тысяч человек (в эту цифру не входит население «Челябинска-40», обследуемое другим учреждением). По утверждению директора ФНУ профессора Владимира Шведова, состояние здоровья «наблюдаемых» тревоги не вызывает. «Лучевой болезни не наблюдалось, жертв не было. Рабочие заболели? Есть, но не более, чем в других районах. Отсутствие детей у некоторых жителей? Вряд ли это связано с радиацией, доза была недостаточна велика».

Профессор Шведов является специалистом именно по критическим дозам. Возглавляемая им лаборатория занимается практическим моделированием последствий аварийных ситуаций с радиоактивным заражением местности. Масштабы экспериментов не могут не поражать. При исследовании «аварии 1957» через «модель» Шведова пропущены 22000 животных, искусственно зараженных стронцием-90. В результате была установлена «пороговая доза облучения, ведущая к отдаленным биологическим последствиям». По словам сотрудников лаборатории, установленный уровень радиации никак не подтверждает при исследовании населения. Сейчас в лаборатории Шведова — новая работа по моделированию чернобыльской катастрофы на белых крысах. Несмотря на то, что профессор запросил новые десятки тысяч животных, население мало верит его опасениям.

Крайне мало свидетельств имеем мы о том, что происходило после аварии в самом «Челябинске-40». По свидетельству прессы, несмотря на то, что сразу после взрыва 29 сентября в городе резко поднялся уровень радиации, комбинат продолжал работать.

Из-за режима особой секретности, вспоминает первый заместитель министра среднего машиностроения Б. Николаев в интервью корреспонденту «Правды», «об аварии никто не говорил. Но мы понимали, что ситуация очень серьезная, потому что пришлось сменить всю одежду... Даже деньги в городе были «грязные».

Жертв при аварии не было. Можно считать, что городу повело — радиоактивное облако прошло в стороне от жилых кварталов. Повезло и Челябинску. Если бы дул не юго-западный, а обычный северо-западный ветер, эвакуировать пришлось бы весь 700-тысячный областной центр.

Ликвидация последствий аварии

Ликвидация последствий аварии 1957 года составляла трудную проблему. Дезактивацию осуществляли в основном путем перепашки сельскохозяйственных угодий. На территории пораженных районов были созданы специализированные совхозы, в основном производящие мясные продукты. Общие расходы по ликвидации последствий аварии (включая переселение) составили около 20 миллионов рублей в современных ценах, а ущерб от изъятия земель — примерно 7 миллионов рублей.

Проблемы безопасности здоровья населения не сводятся лишь к ликвидации последствий случившегося в 50-е годы. Так, в 1967 году областная санитарная инспекция зафиксировала вынос ветром радиоактивных веществ из озера — хранилища отходов плутониевого производства. Радиоактивный из с обезвоженного источника высыхали части водоема был разнесен по территории площадью 5000 квадратных километров с 30 населенными пунктами. Ведомство пыталось скрыть происшедшее, в результате накопление радиоактивных веществ в организме людей в 5—6 раз превысило норму. По неофициальным данным, ветровые выбросы радиоактивного ила имели место и в 1969—1972 годах.

В технологическом водоем-отстойнике № 10 (на Течу) уровень радиации и сейчас составляет 120 микрорентген в час — в 10 раз выше нормы. По-прежнему во многих местах видны таблички: «Вход в лес, сбор грибов и ягод строго воспрещен».

Ситуация с радиационной обстановкой в области не могла не породить тревоги у населения, особенно в последние месяцы, когда проблема радиационной безопасности стала открыто обсуждаться на страницах прессы. Дискуссия особенно активизировалась в связи с началом строительства Южно-Уральской атомной электростанции, сооружаемой в закрытой зоне в 8 километрах от «Челябинска-40».

Вокруг проекта АЭС

Появление проекта Южно-Уральской АЭС не было случайностью. К началу 80-х годов промышленные реакторы химкомбината «Маяк», на котором работает население «сороковки», исчерпали свои технические ресурсы и стали постепенно выводиться из эксплуатации. К августу 1989 года был заглушен третий по счету реактор, а на 1990 год намечена остановка последних двух реакторов комбината «Маяк».

Остановка реакторных заводов химкомбината поставила перед руководством проблемы трудоустройства высокобюджетного персонала (около 4000 человек). Специалисты первых двух реакторов перешли в основном на работу на Ростовскую АЭС, около 20 процентов осталось на предприятии для контроля за ходом консервации атомных котлов. Такое решение, однако, не вполне удовлетворило администрацию и персонал комбината. Руководители были недовольны падением статуса предприятия, потерей квалифицированных кадров. Рабочие опасались изменений в условиях жизни и предпочитали сохранять места в городе с хорошим (по советским меркам) снабжением. Проект АЭС был в этом отношении «идеальным решением», поскольку гарантировал создание 4000 новых рабочих мест взамен ликви-

дированных на реакторных заводах. Крайне привлекательным выглядел план строительства Южно-Уральской АЭС и для военно-промышленного комплекса. Как известно, реакторы на быстрых нейтронах, которыми предполагается оснастить АЭС, осуществляют расширенное воспроизводство плутония — главного компонента ядерного оружия. Хотя в условиях сокращения ядерных материалов становится все более мирным, тем не менее широко рекламируемая «остановка и конверсия оборонных производств» на деле сохранила потенциальные возможности военной промышленности: устаревшие реакторы заменились на более современные, причем финансирование проекта проводилось как «промышленное строительство» за счет нелимитированных статей бюджета.

Важным экологическим аргументом в пользу АЭС было наличие в «сороковке» завода по захоронению радиоактивных отходов. Замкнутый технологический цикл сокращал до минимума промышленные перевозки радиоактивных элементов и отходов плутониевого производства. Новые реакторы были экологически более «чистыми» — в отличие от старых с 50-х годов территорий не требовало дополнительных согласований с местными властями относительно их использования для нужд атомной промышленности.

Область получала и определенные экономические выгоды от развития атомной энергетики. Нетрудно понять, почему проект строительства Южно-Уральской АЭС был более спорным в последние годы — возвратиться в оборот 2-3 тысячи га земель, пострадавших в 1957 году; осушить радиоактивное озеро Карачай (на это уйдет 3-4 года и около 60 миллионов рублей).

Неожиданным фактором, нарушившим спокойное развитие событий, явилось вмешательство общественности. Первые выступления в мест-

ных средствах массовой информации появились в начале 1989 года. Авторы критиковали отсутствие гласности в проекте АЭС, говорили о замалчивании последствий атомной аварии 1957 года. Эти выступления первоначально не имели серьезного эффекта: район строительства Южно-Уральской АЭС был в то время полностью закрыт, и цензура снимала любое упоминание о происходящем на «закрытой территории».

Ситуация изменилась лишь в июле 1989 года, после того как министру среднего машиностроения Л. Д. Рябеву пришлось подробно отвечать на вопросы на сессии Верховного Совета СССР. Публикация текста выступления Л. Д. Рябева вызвала волну страстей в местной прессе, активизировала общественность.

«Атомщики» оперативно отреагировали на надвигающуюся кампанию. Уже 26 июля было опубликовано экспертное заключение по АЭС. В августе для 22 представителей «неформального движения» была организована поездка на строительную площадку в закрытой зоне «Челябинска-40». Многочисленные специалисты из Москвы и «сороковки» давали интервью прессе. Работники комбината в целом также высказались «за».

Предвидя, что противники АЭС сделают основной упор на экологическую экспертизу, сторонники проекта попытались перехватить инициативу. Помимо заверений в «гарантии безопасности» население предлагалась широкая программа ликвидации последствий радиационного заражения предшествующих лет: в ближайшие годы вернуть в оборот 2-3 тысячи га земель, пострадавших в 1957 году; осушить радиоактивное озеро Карачай (на это уйдет 3-4 года и около 60 миллионов рублей) и др.

Неожиданным фактором, нарушившим спокойное развитие событий, явилось вмешательство общественности. Первые выступления в мест-

«Регулирование уровня» загрязненных промышленных водоемов «станет невозможным после остановки пяти реакторов», — писала «Правда». Согласно экспертному заключению, «уровень воды в водоемах поддерживался все это время военным объектом». Сейчас закрываются реакторы, «уровень вод по-прежнему на 15—20 сантиметров в год. Это грозит тем, что вода польется в реку Течу». Интересно отметить, что так называемое «экспертное заключение» даже не упоминает альтернативные варианты решения проблемы переполнения загрязненных водоемов, траншейной насечки в последние месяцы.

Вопрос об АЭС, безусловно, еще ждет своего окончательного решения. Пока же директор строящейся станции Ю. Тарасов активно выступает на страницах местных прессы за продолжение строительства. Рассуждения противников протестов и, в частности, известного физика Ю. Медведева, открытое письмо которого было опубликовано в «Вечернем Челябинске», он называет чепухой. В Верховном Совете СССР также не удалось провести решение о прекращении строительства АЭС, подготовленное Комитетом по экологии.

Неформальные организации Челябинской области, однако, не считают дискуссии завершенной. К февралю 1990 года ими собрано около 180 тысяч подписей под обращением против строительства АЭС.

И все же в Челябинской области трудно ожидать столь массовых выступлений против атомной энергетики, как в Краснодаре или в Крыму. За сорок с лишним лет существования атомного города население настолько свыклось с присутствием в области предприятий атомной промышленности, что мало верит в возможность замечательных ситуаций.

В. ПОНОМАРЕВ.
(«Юность», № 7, 1990).

Ельцин сказал «Да»

Во время визита Б. Н. Ельцина в Свердловск на прием к нему записались представители «Зеленого движения». Поводом для разговора с руководителем Российского парламента у них было предостаточно. Это и строительство Южно-Уральской АЭС, и расширение Белоярской атомной, и другие, не менее волнующие вещи.

«Зеленое движение» собрало десятки тысяч подписей в поддержку своей позиции. И тем не менее, до сих пор нет полной ясности: «одарят» нас московские вельможки новой мной замедленного действия или все-таки передумают? Похоже, они и не собираются отступать. Иначе чем объяснить амбициозные планы, по которым на Урале будет построено еще 12 атомных электростанций. Поэтому Борис Николаевич принял «зеленых» в первую очередь и внимательно выслушал их доводы.

Как проходила встреча? На наши вопросы ответил Н. М. КАЛИНИН, депутат Свердловского областного Совета народных депутатов, избранный недавно председателем областного совета ВООП.

— Насколько мне известно, Николай Михайлович, свердловские и челябинские «зеленые» активно сотрудничают в вопросе об Южно-Уральской АЭС?

— Да, вот и на этот раз мы по их просьбе взяли пакет документов и положили его перед Ельциным. Это было еще одним подтверждением того, что мы не только имеем право голоса, но и готовы к диалогу. Мы с этим, конечно, согласны. Но разве у нас сейчас прорабатываются альтернативные технологии получения

Н. М. КАЛИНИН, депутат Свердловского областного Совета народных депутатов, избранный недавно председателем областного совета ВООП.

энергии, разве кто-то всерьез заботится об энергобережении? Все наши доводы мы, естественно, изложили Борису Николаевичу. И он сказал: да, это так, тут надо подумать. Коротко говоря, его резюмило по этому вопросу было таким: надо все внимательно рассмотреть. Я думаю, что если мы здесь, на месте, предпримем какие-то решительные шаги, то он их поддержит.

— Но, и что Ельцин? — Борис Николаевич сказал, что протесты против АЭС раздаются повсеместно, но энергия ведь нужна. Мы с этим, конечно, согласны. Но разве у нас сейчас прорабатываются альтернативные технологии получения

судьбы ли еще какие-то вопросы на встрече с Ельциным?

— С Ельциным у нас состоялся очень полезный разговор, в том плане, что он на все наши предложения реагировал коротко: да, да... Если взять нашу страну, то у нас все регионы — зоны экологического бедствия. По сути такие области и города, где эта проблема стоит особенно остро. Вот, скажем, Урал... Борис Николаевич предложил нам подготовить Положение о зоне экологического бедствия. И сейчас наши ученые (в частности, О. Ф. Садиков из института экологии растений и животных) готовят этот документ. Вернее, он уже подготовлен, находится в печати. Скоро появится проект Положения в Москву. Борису Николаевичу, другой вопрос, который затрагивался, — это национальные парки. Все наши предложения Борис Николаевич обещал карандашом и сказал: это — да, это без всяких вопросов. «Давайте сначала то, что вы хотите, а потом мы уже подумаем».

— Естественное. Мы сообщили ему цифру, которая называлась и в нашей газете — 37000 подписей. По этому, как вы понимаете, еще не окончательный результат. Я считаю, что противников расширения Белоярской АЭС во много раз больше.

Сейчас мы готовим проект решения сессии областного Совета о моратории на развитие Белоярской атомной станции. Что это значит на практике? Па три года будет приостановлено строительство IV энергоблока БАЭС. За это время необходимо провести экологическую и экономическую экспертизу блока ВП-800 и, соответственно, действующего блока ВП-600. Кстати, принципиально новую здесь заявила и областная санитарно-дезактивация.

— Вы уверены, что это решение будет принято сессией? — Мы надеемся на это. Ведь это не какое-то экстрем-

освобождаются от налогов. Ну, а экологические фонды чем хуже? Мы обратили внимание Бориса Николаевича на то, что общественность реализует очень важные экологические проекты. Он согласился. И буквально на днях и получил от него письмо, где он сообщает, что составят этот документ перед коммиссией Верховного Совета РСФСР и при подготовке плана и бюджета все это будет учтено.

— Проинформировали ли вы Ельцина о десятках тысяч подписей, которые собрали «Зеленые движения» при участии нашей газеты?

— Естественно. Мы сообщили ему цифру, которая называлась и в нашей газете — 37000 подписей. По этому, как вы понимаете, еще не окончательный результат. Я считаю, что противников расширения Белоярской АЭС во много раз больше.

Сейчас мы готовим проект решения сессии областного Совета о моратории на развитие Белоярской атомной станции. Что это значит на практике? Па три года будет приостановлено строительство IV энергоблока БАЭС. За это время необходимо провести экологическую и экономическую экспертизу блока ВП-800 и, соответственно, действующего блока ВП-600. Кстати, принципиально новую здесь заявила и областная санитарно-дезактивация.

— Вы уверены, что это решение будет принято сессией? — Мы надеемся на это. Ведь это не какое-то экстрем-

мистское решение. Это решение, призванное заставить нас подумать, просчитать все и прийти к какому-то выводу. Я, например, занимаю крайне негативную позицию по отношению к АЭС, считаю, что у них нет будущего. Но это одна крайняя точка зрения. Другие, наоборот, доказывают, что атомная станция современна, технологична, выгодна. Где истина? Пусть время чуть-чуть нам подскажет. С этим, я надеюсь, все будет согласна?

— Думает ли комиссия по экологии областного Совета детально изучить последствия аварии 1957 года? Ведь радиоактивный след тянется и через Свердловскую область.

— Это один из вопросов в плане нашей деятельности. Предстоит изучить последствия этой аварии и сделать необходимые выводы. Какое влияние она имела, скажем, на здоровье жителей Каменинского или Камышловского района? Какую помощь им можно оказать? Я думаю, что эти данные есть у министерства обороны (приезде все-таки — что касается здоровья людей). Но они являются секретными, их не открывают, и мы требуем, чтобы это было сделано.

Беседу вел В. ВОХМИН.

От редакции

Мы просим всех читателей, кому что-либо известно о событиях 1957 года, поделиться своими воспоминаниями. Тайны первой советской атомной аварии должны быть раскрыты окончательно.

«НА СМЕНУ!»-91

ТРИ ВАРИАНТА?

ДАВАЙТЕ ПОСОВЕТУЕМСЯ!

В связи со значительным ростом финансовых затрат в 1991 году вполне возможно, что газете «На смену!» придется экономить на оперативности. Что это значит? Вот несколько вариантов.

Первый. Ежедневно выпускается четыре обычных номера (вторник, среда, пятница, суббота). К субботнему номеру — еженедельное приложение (к примеру, «Тусовка», музыкальное, киновидео и т. п.).

Второй. Ежедневно выпускается два номера газеты. Один — на восьми полосах, второй — на восьми полосах плюс приложение.

Третий. Газета превращается в еженедельник и доставляется подписчикам, к примеру, по субботам. Объем — 16 полос (как у «Литературки») плюс приложение.

Просим читателей, собирающихся высказать нашу газету в будущем, поделиться своим мнением — какой из вариантов вам больше нравится.

Еще раз напоминаем, что это пока только предложения, вызванные огромными затратами на доставку газеты.

ИЗ ПОЧТЫ ЭТИХ ДНЕЙ

Из комсомольского возраста вышел, но вашу газету читаю. Она мне очень нравится. Но вот одно не могу понять: почему «На смену!» очень подорожала? В новом году вы можете из-за этого лишиться многих читателей.

Анатолий Суханов.

Свердловск

Уважаемые! Ну что вы верещите «караул»? Сколько вам действительно надо денег за подписку? Ведь «Советская молодежь» (Рига) установила цену 35 руб., потом остановилась на 20 с чем-то. Ну пусть вы будете стоить 25, пусть подписчиков будет меньше. Но если вы будете стоить газетой по содержанию, то вас с боим будут брать в розницу. Но если вы все хотите оставить по-старому, то ваше время ушло.

Ваши проблемы вам и решать. А если вы слабаки — идите работать грузчиками.

В. Шубин.

Свердловск

Пишет две девушки. Нам по 16 лет. Выписываем вашу газету третий год. В принципе «На смену!» нравится. Но вот мы задумались над названием газеты и считаем, что оно устарело. Оно звучит как призыв, мол, давайте, молодежь, идите на смену старому поколению. Сейчас время лозунгов прошло. Нынешнее поколение ищет что-то свое, что-то новое, она не пойдет по старому пути, по пути от-

цов. Так что не призывайте нас.

Лена и Наташа.

Как подписаться на вашу газету? Сегодня пошел в «Союзпечать» г. Первоуральска. Не подписывают. Указание на этот счет имеем, отвечают. Когда же начнется подписка? В конце сентября, отвечают. Узнавайте. Дорогая редакция! Так в чем дело?

Марюха Николай Петрович.

Первоуральск

13 сентября вы писали, что подписку все еще не принимают. А у меня в «Союзпечати» приняли абонемент и оформили. О цене на подписку. Я считаю, что вполне можно было назначить цену за «НС» рублей 15. Но вы, по-видимому, побоялись конкуренции других газет, ведь «НС» выписывают не только студенты и школьники, но и постарше возрастом. Как местную, из-за телепрограммы. Моя семья тоже выписывала несколько местных газет, но на будущий год выбор сделали в вашу пользу.

Татьяна Парамонова, 26 лет.

От редакции. Всем, кто написал нам (а писем на эту тему несколько десятков), спасибо! Напоминаем, что с середины сентября подписка на газету «На смену!» принимается общественными распространителями и на предприятиях «Союзпечати». В нескольких городах области это можно сделать и в почтовых отделениях (там, где «Союзпечать» и связи есть договорились).

К вашим предложениям и мнениям мы еще вернемся на страницах газеты. А тем, кто только собирается оформлять подписку, напомним: наш индекс 53800. Цена подписки на будущий год 12 рублей 80 копеек.

КАКОЙ РУБРИКИ НЕТ?

Внимательные подписчики знают, что мы стремимся удовлетворить ваши самые разные пристрастия и хобби. Есть «Шахматный клуб», есть раздел «Для любителей шашек». Ежедневно появляются «Песни субботы», «Лакомка» (кулинарные рецепты), уголок для кроссвордистов. Недавно мы дополнили четвертую страничку «Компасом рыбак», стали чаще публиковать психологические тесты. Любителям кино и литературы адресованы рубрики «Киноафиша», «Видеозал», «Читай ли вы?». Что-то забыли, не учли? Что ж? Подскажите.

НА ВСЕ СЕМЬ ДНЕЙ

Ежедневно нас спрашивают по телефону: будет ли в будущем году газета печатать еженедельную программу телепередач!

Отвечаем всем и каждому, что телепрограмма в газете «На смену!» обязательно будет. Раз в неделю. На все семь дней.

ВАКАНСИЯ

Редакция газеты «На смену!» приглашает на работу по совместительству или по договору опытного юриста-свердловчанина, интересующегося молодежными проблемами и склонного к журналистской деятельности.

ИНФОРМАЦИОННО-РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА ФМИ «НА СМЕНУ!»

Информ

56-91-16

ОТДЫХ, КОМФОРТ, НОВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ — ПО ПУТЕВКЕ «ГАМБИТА»!

Мы предлагаем авиапутешествия:

- в Ташкент — с 15 по 20 октября, цена путевки — 270 рублей.
- Рига (Юрмала) — с 4 по 9 октября, цена путевки — 240 рублей.
- Киев — с 27—30 сентября, с 4—7 октября, с 11—14 октября, цена путевки — 220 рублей.
- Ленинград — с 6 по 9 октября — цена путевки — 210 рублей.
- Мурманск — с 12 по 17 октября — цена путевки — 290 рублей.
- Калининград — с 11 по 15 октября — цена путевки — 300 рублей.
- Паланга — с 30 сентября по 5 октября, цена путевки — 300 рублей.

Предлагаем вам поправить свое здоровье в пансионате «ИМПУЛЬС». Пансионат находится в Юрмале. За 20 дней активного отдыха и лечения вы укрепите сердечно-сосудистую и нервную системы.

К вашим услугам 1- и 2-местные номера «люкс». Посещение сауны, мануальная и иглоукалывание помогут восстановить душевные силы и бодрость. Родоновые ванны примирят с печальной действительностью.

Итак, с 27 сентября по 16 октября, мы предлагаем вам отдохнуть в пансионате «ИМПУЛЬС»!

Цена путевки 520 рублей.
Справки по телефонам: 22-95-62, 57-59-15.
Наш адрес: ул. Декабристов, 16/18 (литер 3).

Туристическая фирма «Гамбит».

Всем, кто использует персональные ЭВМ!

Автоматизация бухгалтерии, отдела сбыта, автотранспортного чека, управления производством на базе ПЭВМ, совместимых с IBM PC, — такова тема семинара, который проводит СКБ «Контур» в Свердловском Доме науки и техники 24—25 сентября.

В программе семинара — демонстрация и продажа программного обеспечения, показ работы локальной сети.

Справки по телефонам: 57-88-20 (СКБ «Контур»), 28-80-79 (в Доме техники).

ОБОИ С ЭЛЕГАНТНЫМ РИСУНКОМ

придадут служебному помещению респектабельность, а квартире — уют.

Кооператив «ЖИГУЛИ» предлагает жителям города, а также ПРЕДПРИЯТИЯМ, ОРГАНИЗАЦИЯМ и КООПЕРАТИВАМ быстро и качественно отремонтировать помещения — оклеить стены моющимися обоями.

Обои разнообразны по цвету, имитируют срезы породных камней, не боятся сырости, в течение длительного времени сохраняют свежесть красок.

Работы будут выполнены за один день.
Стоимость одного квадратного метра оклеенной поверхности — 3 рубля 80 копеек.

Телефон для справок: 26-69-46 (с 9 до 12 и с 15 до 19 час.).

Кооператив «Жигули».

Дерзайте: ВАШИ ТАЛАНЛИВЫ!

Ваши актерские способности помогут раскрыть театр-студия «ГРАНЬ».

Юноши и девушки! Отбросьте сомнения — приходите к нам на прослушивание во Дворец молодежи по воскресеньям с 10 часов.

Наш малый зал выведет вас на просторную дорогу творчества!

Адрес Дворца молодежи: пр. Ленина, 1.

ЖДЕМ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ОТ МОЛОДЫХ ВРАЧЕЙ

о совместной работе методом бригадного подряда в подростковой поликлинике Кировского района. Нам нужны врачи-терапевты (цеховые), педиатры, фельдшеры, медсестры, лаборанты.

Поликлиника обслуживает учащихся техникумов и ПТУ Кировского района.

Адрес: переулок Парковый, 41 корпус 2, остановка трамвая 16, 20, 23, 26 «Буденного».

Телефон: 41-78-69.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

СВЕРДЛОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ДРАМЫ
Сегодня ПАРИЖСКИЙ
Малый зал
Сегодня в 19 час. ВЕЧЕР
СМЕХА

СЕГОДНЯ В КИНОТЕАТРАХ:
КОСМОС — Шина — королева джунглей, Конон
ОКЕАН — Миссисипи в огне (две серии), Подонки,
СОВКИНО — Зашитный зверей.

САЛЮТ — Голубая лагуна, Зубастини II,
ТЕМП — Конон, ВИДЕО-ЗАЛ — Индиана Джонс и последний крестовый поход, Мультфильмы Уолта Диснея.
УРАЛ — Влюбленный мужчина, Дема во, ВИДЕО-ЗАЛ — Полтергейст II,
МЯР — Мужчина в поисках любви.

ЗАРЯ — Там жить нельзя, «Шарль» в Испании,
ЗНАМЯ — Друг мой папури, Кинг Конг (две серии).

Телефон для справок по редакции: 51-28-61

Свердловск вечером.

Фотоотряд В. ЯКУБОВА.

НА СМЕНУ!
Индекс 53800

Редактор В. ЕФИМЧИК.
Дежурный по номеру С. Молодцов.
Время подписи в печать — 20.00

Адрес редакции: 620219 Свердловск, ГСП-153 ул. Тургенева, 13. Дом печати, 12-й этаж. Редакция газеты «На смену!».

Газета выходит 250 раз в году, еженедельно, кроме воскресенья и помеслажня. Печать высокая. Объем 2 п. л. Тираж 185 тыс. экз. Типография изд-ва «Уральский рабочий», 620219, Свердловск, пр. Ленина, 49.
Заказ № 7056.